

Дискуссии и обсуждения

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «НАЦИЯ»

Н. А. Тавакалян

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, разработавшие научную теорию нации, рассматривали нацию не как вечную, раз и навсегда данную, а как историческую категорию¹, как динамическую, устойчивую социально-этническую общность, имеющую свое начало и свой конец. Нация в марксистской литературе характеризуется четырьмя признаками: общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада (духовного облика или национального характера). Так, Ф. Энгельс, например, о значении языка как признака нации писал: «Как только произошло разграничение на языковые группы... стало естественным... что национальности начали развиваться в нации»². Ф. Энгельсу принадлежат и следующие примечательные слова: «Нет страны в Европе, где под управлением одного правительства не было бы различных национальностей. Кельты горной Шотландии и валлийцы по своей национальности, несомненно, отличаются от англичан, однако никто не назовет эти остатки давно исчезнувших народов, так же как и кельтских обитателей Британии во Франции, нациями. Кроме того, ни одна государственная граница не совпадает с естественными границами национальности, то есть с границами языка. Есть множество людей вне Франции, родной язык которых — французский, точно так же как вне Германии есть множество людей, говорящих по-немецки, и, по всей вероятности, такое положение останется и впредь»³.

Отсюда вытекает, что, во-первых, не может быть нации без собственной территории (кельты в горной Шотландии и во Франции). Во-вторых, «территориальная общность нации» и «общность государственная» не тождественные, а различные понятия (национальные и государственные границы не совпадают, но могут и совпасть). В-третьих, нация имеет свой единый язык, который действует в пределах естественных национальных границ, определяет эти границы, а также является родным языком и для той части нации, которая отдельными компактными группами живет в чуженациональной среде.

Ф. Энгельс отмечал и такой важный признак нации, как «национальный характер», указывая на его «слишком монотонную однородность»⁴, то есть устойчивость специфически национального в характере, и на его существенное отличие у разных наций⁵. Ф. Энгельс и нацию в целом

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 187; т. 35, стр. 189.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 410.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 160—161.

⁴ Там же, стр. 161.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, стр. 602.

характеризует «устойчивой национальной жизнеспособностью»⁶, развивается, в динамическом развитии.

На основные признаки нации неоднократно указывал и В. И. Ленин. Так, в одном из своих конспектов по национальному вопросу он наметил следующие весьма показательные пункты: «Язык, как главное средство сношения», «язык и территория. Главное», «Экономический признак»⁷. Несостоятельность и порочность программы «культурно-национальной» автономии В. И. Ленин видел, между прочим, и в том, что она игнорирует такие важные признаки нации, как территориальная и экономическая общность⁸. Важным признаком нации В. И. Ленин считал и ее духовный облик. Так, анализируя общественно-экономические процессы, в которых проявляются обобществление труда капитализмом, Ленин в качестве одного из существенных последствий этих процессов признавал изменение «духовного облика населения»⁹, а значит, и нации.

«Духовный облик», или «психический склад», нации, на наш взгляд, можно включить в общее понятие «национальный характер», которым и оперировать как одним из основных признаков нации. В это понятие, по нашему мнению, входят и те «некоторые особенности психологии, традиции быта, культуры и освободительной борьбы», которые П. М. Рогачев и М. А. Свердлин определяют как самостоятельные признаки нации¹⁰. Черты национального характера проявляются почти во всех сферах общественной, особенно духовной жизни и психологии нации, в частности в области культуры, искусства, литературы, музыки, фольклора, в традициях, быте, обычаях и нравах. Национальный характер не есть врожденное, неизменное и непознаваемое внутреннее качество нации. Это понятие социально-историческое. Национальный характер порожден конкретно-историческими, социальными и природными условиями жизни нации и меняется с изменением этих условий.

«Национальный характер» — это понятие, содержащее в органическом единстве не только все специфически национальное из сферы духовной жизни нации, но и некоторые интернациональные черты. Каждая нация имеет свой характер, но у всех наций при разности их характера есть и нечто общее. И это общее тоже есть черта национального характера, но только в его интернациональном, общечеловеческом проявлении. Возьмем, например, такую черту национального характера, как трудолюбие. Оно является специфической чертой характера данной нации и одновременно всех наций. Специфически национальными будут здесь лишь конкретные формы его проявления. Но трудолюбие как таковое свойственно каждой нации и различно в своем классовом понятии: подлинное трудолюбие присуще лишь трудящимся массам, а эксплуататорские классы используют труд народа в качестве источника наживы. Специфически национальна и вместе с тем интернациональна и такая черта национального характера, как традиция освободительной борьбы. На это указывал В. И. Ленин, когда в своей знаменитой статье «О национальной гордости великороссов» писал: «Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм...»¹¹. Подчеркивая слово «то же», Ленин дает понять, что эти замечательные традиции характерны не только для русской, но и для других наций.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 161.

⁷ См. «Ленинский сборник» XXX, стр. 53.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 455—456.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 526.

¹⁰ См. П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. О понятии «нация». «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 39—45.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 85.

«Национальное» и «интернациональное» — взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия. Ф. Энгельс писал, что «нации... обязаны быть национальными, прежде чем они станут интернациональными» и что «они более всего интернациональны именно тогда, когда они подлинно национальны»¹². Эту диалектику национального и интернационального отмечал и В. И. Ленин в отношении национальной культуры, когда писал, что «интернациональная культура не безнациональна»¹³, и наоборот. Такой подход к проблеме полностью опровергает домыслы тех социологов, которые твердят о полном отсутствии каких-либо общих, сближающих разные нации черт в области духовной жизни — национального характера, пытаясь тем самым противопоставить народы друг другу, разжечь вражду между ними.

Мы назвали четыре признака нации, которые, на наш взгляд, не вызывают сомнений. Думается, что правы П. М. Рогачев и М. А. Свердлин, включая в определение понятия нации и такой признак, как «самосознание этнической принадлежности»¹⁴. Оно действительно, во-первых, одинаково свойственно всем людям, составляющим данную нацию, без классовых и сословных различий, а во-вторых, является единственным определителем национальной принадлежности человека и в этом отношении, как справедливо замечает М. С. Джунусов, даже «выступает как более устойчивый фактор, чем родной язык»¹⁵.

Важно, однако, подчеркнуть, что самосознание этнической принадлежности приобретает силу признака нации лишь в сочетании, во взаимодействии с остальными признаками, то есть лишь в том случае, если данная национально-этническая общность в целом или в своем подавляющем большинстве олицетворяет совокупность всех четырех признаков. Только тогда живущие в инонациональной среде отдельные группы этой общности могут считаться частью реально существующей нации, принадлежность к которой они сознают и признают. Если же все люди данной этнической общности в силу сложившихся объективно-исторических условий живут рассредоточенно, отдельными группами в инонациональной среде, не обладая ни в целом, ни в своей подавляющей компактной массе всеми четырьмя признаками в совокупности, то есть не составляют нацию, то самосознание этнической принадлежности не может быть признаком нации и нег основания считать эти группы частью нации, хотя они и сознают свою общую этническую принадлежность.

Каждый из признаков имеет определяющее значение для понятия «нация», но если с учетом истории возникновения, формирования и перспектив развития всех признаков установить их последовательность, то, по нашему мнению, на первое место надо ставить не «общность хозяйственной жизни», как это делают П. М. Рогачев и М. А. Свердлин, а язык. Ибо язык как признак нации, во-первых, в довольно зрелом и устойчивом виде возникает и формируется раньше остальных признаков нации. Во-вторых, он более долговечен и менее изменчив. В-третьих, он главное и более эффективное средство взаимобщения и взаимосвязи, взаимопонимания и взаимопроникновения людей данной нации во всех сферах жизни, быта и деятельности. И, наконец, в-четвертых, язык — наиболее яркий и типичный признак, самым очевидным образом отличающий одну нацию от другой. Все эти особенности языка только в совокупности позволяют ему быть первым признаком нации по счету.

На второе место в определении нации следует поставить территориальную общность. Именно она служит надежной основой общности

¹² «К. Маркс и Ф. Энгельс, В. И. Ленин о пролетарском интернационализме». М. 1957, стр. 170.

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 8.

¹⁴ См. П. М. Рогачев и М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 38.

¹⁵ М. С. Джунусов. Нация как социально-этническая общность людей. «Вопросы истории», 1966, № 4, стр. 30.

хозяйственной жизни, а не наоборот, как считают П. М. Рогачев и М. А. Свердлин. В самом деле, для того, чтобы говорящие на одном языке люди вступили в прочные экономические связи, они должны прежде всего компактной массой жить на единой территории. Исторически территориальная общность нации создается раньше, чем устанавливается общность хозяйственной жизни. Экономическая общность нации становится возможной лишь тогда, когда ей предшествует языковая и территориальная общность. В. И. Ленин писал, что «для полной победы товарного производства... необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке...»¹⁶.

У людей данной нации, говорящих на одном языке, веками живущих на единой территории и связанных тесными экономическими узами, неизбежно вырабатывается и переходит из поколения в поколение также единый национальный характер и соответствующее самосознание этнической принадлежности.

Значит, сложившиеся в нацию люди сначала были связаны между собой единым языком, жили совместно на одной территории, а затем неизбежно установились между ними прочные экономические связи на основе капиталистического способа производства, выработался общий характер, появилось самосознание этнической принадлежности. Этому должна соответствовать и последовательность признаков при выработке определения: общность языка, территории, экономической жизни, национального характера и самосознания этнической принадлежности. Однако эти признаки настолько тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, так органически, диалектически переплетены, что их чередование носит условный характер и в отдельных конкретных случаях может быть нарушено.

Исходя из вышесказанного, можно, думается, дать такое общее определение понятия «нация». Нация — это исторически сложившаяся в эпоху капитализма и социализма сложная высокоразвитая однотипная социально-этническая устойчивая динамическая общность людей, тесно связанных между собой глубокими узами органического единства языка, территории, экономической жизни, самосознания этнической принадлежности и национального характера — психического склада, проявляющегося во всех сферах общественной жизни, преимущественно и более уловимо в различных видах и формах материальной и духовной культуры, в быту и в традициях, в нравах и обычаях.

По определению П. М. Рогачева и М. А. Свердлина, трудно различать типы наций, хотя они пишут, что «общее понятие нации служит основой для различения исторических типов нации». Вызывают возражение и предложенные ими названия этих типов: «социально-неоднородная» вместо «буржуазной нации» и «социально-однородная» взамен «социалистической нации»¹⁷.

За основу определения типа нации авторы берут социальную, преимущественно классовую, структуру общества. Но этого, на наш взгляд, недостаточно. При определении типа нации надо исходить не только из ее социально-классового состава, но и из характера общественного строя со всеми его атрибутами. По своему социально-классовому составу часть буржуазной нации — буржуазия и ее интеллигенция, мелкобуржуазные слои города и деревни — во многом еще олицетворяет буржуазный строй, несет на себе печать этого строя. Пока базирующаяся на капиталисти-

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 20. стр. 368.

¹⁷ См. П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 45.

ческой частной собственности политическая власть с ее разнообразными средствами насилия находится в руках буржуазии, она использует это для сохранения своего влияния на всю нацию, что ей во многом и удается. Мы еще, к сожалению, не можем сказать, что подавляющая часть буржуазных наций уже освобождена от тлетворного влияния буржуазии. Велики и у подавляющей — трудящейся — части этой нации буржуазные иллюзии и предрассудки, а также искаженное тенденциозной антикоммунистической пропагандой представление о жизни, перспективах развития и идеалах социалистических наций, что имеет немаловажное значение для сохранения буржуазного влияния на всю нацию, делая ее типичной для буржуазного строя. Этому во многом способствует и предательская политика правооппортунистических социалистов и профсоюзных лидеров. Нация современного буржуазного общества как по своей сущности, так и по своему названию в целом остается буржуазной нацией.

Возражая против возведения в тип понятия «буржуазная нация», П. М. Рогачев и М. А. Свердлин одновременно считают возможным сохранить это название применительно к восходящему периоду буржуазного общества, когда буржуазия была прогрессивным классом и олицетворяла нацию. Но если тип нации определяется прежде всего классовыми различиями, то есть ли принципиальная разница между нацией восходящего периода капитализма и нацией периода его заката? Разве в обоих периодах нация не одного типа? Так почему же она в одном случае должна называться «буржуазной», а в другом — «социально-неоднородной»? Конечно, в период империализма антагонизм между буржуазией и трудящимися обостряется до крайних пределов, но суть всей общественно-экономической формации остается буржуазной. Поэтому и существующую в этой формации нацию логично и правомерно назвать «буржуазной нацией». И совершенно прав М. С. Джунусов, когда он пишет, что «нельзя отрицать реально существующую буржуазную организацию национальной общности людей»¹⁸.

Невольно напрашивается такое сравнение. Ведь говорим же мы «буржуазное общество», и никто не сомневается, что оно состоит из социально-неоднородных слоев, из антагонистических классов. И разве этим названием создается опасность преувеличения роли буржуазии в обществе, как это думают авторы относительно нации? Очевидно, оснований для такого опасения нет. Конечно, общество и нация — разные понятия. Но нация — неотъемлемая часть общества, и в данном конкретном случае такое сравнение нам кажется уместным. Таким образом, мы считаем правомерным сохранить название «буржуазная нация», ибо в нем без всяких оговорок подразумевается ее социально-неоднородный характер.

Что касается замены названия «социалистическая нация» «социально-однородной нацией», то с этим мы решительно не можем согласиться. Ибо, во-первых, оба эти понятия однозначны, а во-вторых, строго говоря, и социалистическая нация не окончательно и не полностью еще однородна в социально-классовом отношении. В этом смысле социалистические нации еще находятся в процессе развития, который усиливается в ходе устранения классовых различий и успехов коммунистического строительства.

Итак, в современную эпоху существуют два противоположных типа нации: буржуазная и социалистическая. В чем суть этих наций, что общего, преемственного и принципиально отличного между ними? Социалистическая нация — это новый тип нации, возникающий на базе буржуазной нации — в одном случае и народности — в другом, если последняя не сложилась в буржуазную нацию до крушения капитализма

¹⁸ М. С. Джунусов. Указ. соч., стр. 17.

и утверждения социализма. Социалистическая нация наследует все характеризующие буржуазную нацию признаки. Но они, особенно экономическая общность и национальный характер, подвергаются коренным изменениям и наполняются совершенно другим содержанием—возникает новое качество в соответствии с характером социалистического строя.

Рассмотрим это на примере каждого признака в отдельности. Начнем с языка. Социалистическая нация не создает сызнова свой национальный язык, совершенно отличный от языка своей предшественницы — буржуазной нации или же народности. Со сменой капитализма социализмом язык не претерпевает коренных изменений. Однако язык социалистических наций постоянно обогащается в соответствии с теми гигантскими сдвигами, которые непрерывно происходят во всех областях науки и техники, общественной жизни страны.

При социализме идет естественный, без всякого насилия, закономерный процесс взаимовлияния и взаимообогащения языков. Причем главным и основным источником такого обогащения в нашей стране является богатый и могучий язык великого русского народа, особенно для так называемых младописьменных народов. В их языке имеется много слов, заимствованных из русского языка. Социализм обеспечивает беспрепятственное всестороннее развитие языков всех наций. Вместе с тем он сближает языки, порождает естественную потребность и тягу к добровольному изучению русского языка, который стал в СССР межнациональным и вторым родным языком для нерусских наций. Процесс взаимообогащения языков в условиях социализма протекает значительно глубже, плодотворнее, эффективнее и целеустремленнее, чем в буржуазном обществе. При капитализме этот процесс протекает неравномерно и насильственно. Он сопровождается дискриминацией, ущемлением, а нередко и вовсе уничтожением языков малых, угнетенных народов и усилением господства языка властвующей нации. Это обусловлено самой природой капиталистического строя и соответствующей ему националистической политикой господствующих классов. Условия же социализма неизбежно порождают естественное, закономерное сближение языков, при полном сохранении и развитии в целом нации и ее языка как признака.

Национальная территория, так же как и язык, при переходе от капитализма к социализму в основном остается неизменной в своих исторических границах. Но в условиях капитализма наиболее сильная, или господствующая, нация, возглавляемая собственной буржуазией и ее националистическими партиями, постоянно стремится расширить свою территорию за счет захвата территории более слабых или угнетенных наций и народностей. Территория этих последних и они сами нередко оказываются расчлененными между отдельными государствами или между политико-административными делениями одного государства. В такой обстановке, разумеется, территориальная общность буржуазной нации носит неустойчивый характер. В условиях капитализма территориальная общность облекается в национальную государственную форму лишь у сильных и властвующих наций, а слабые и малые нации не имеют возможности создать свое национальное государство в силу великодержавной политики имущих классов господствующей нации. Далее, территория, на которой создается соответствующая общность буржуазной нации, является преимущественно собственностью господствующих эксплуататорских классов и выражающего их интересы правительства в полном соответствии с частнособственническим характером буржуазных производственных отношений.

Социализм, превращая территорию национальной общности в собственность народа, делает ее более устойчивой, надежной, суверенной и незыблемой; обеспечивает право нации на самоопределение вплоть до образования самостоятельного национального государства, которое ста-

новится одним из признаков социалистической нации. Территориальные изменения социалистических наций могут произойти только по их взаимной согласованности и договоренности.

Социализм создает все необходимые условия для воссоединения и сплочения наций на их собственной исторически сложившейся территории в рамках единого национального государства, как это произошло, например, с украинской и белорусской нациями, западные земли которых в 1939 г. были воссоединены с УССР и БССР; в 1940 г. были воссоединены земли молдавского народа в едином Молдавском советском социалистическом государстве. Эти исторические акты воссоединения народов были достигнуты мирным путем, на основе свободного волеизъявления самих народов и благодаря миролюбивой внешней и мудрой ленинской национальной политике Советского государства. В условиях советского социалистического строя территориально консолидировались в рамках своих национальных государственных образований и те народы, которые до Октябрьской революции были разобщены и отмежеваны административно-политическими границами царской России, не жили компактной массой на единой национальной территории. К таким народам относились, в частности, узбеки, таджики, туркмены, киргизы и некоторые народы Кавказа. Таким образом, социализм не разобщает нацию территориально, как это имеет место при капитализме, а, напротив, способствует консолидации и единению нации на ее собственной территории, создавая тем самым устойчивую территориальную общность нации.

Каждая советская социалистическая нация имеет свою самостоятельную территорию, неприкосновенность которой внутри страны охраняется государственными законами, а со стороны внешних границ — и вооруженными силами. Однако это не значит, что советские нации являются обособленными, самодовлеющими территориальными общностями, отгороженными друг от друга внутренними непроходимыми границами, охраняемыми военно-пограничной сторожевой службой, строгой пропускной системой. Территориальные границы для советской нации внутри страны никогда не имели такого значения, как для буржуазных наций. Границы советских национальных республик отвечают как национальным, так и общесоюзным — интернациональным — интересам страны, интересам укрепления дружбы народов. Уже в первые годы после победы Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций...»¹⁹. Всячески подчеркивая огромное, первостепенное значение добровольного, равноправного союза наций, их стремление к единству, призывая всеми силами поддержать это стремление и беспощадно бороться против всего того, что мешает этому, В. И. Ленин вопрос об определении государственных границ между нациями считал не основным, а второстепенным, «ибо мы, — говорил он, — стремимся к полному уничтожению государственных границ»²⁰. Однако В. И. Ленин высмеивал тех, кто считал, что будто «демократическое государство победившего социализма будет существовать без границ». Подчеркивая, что «реакционный, империалистический капитализм все чаще ломает ... демократически определяемые границы» и что империализм оставляет социализму в наследство «менее демократические» границы, В. И. Ленин указывал, что именно при социализме границы определяются демократически, то есть согласно воле и «симпатиям» населения²¹. Это полностью подтверждено практикой СССР.

Определенные демократические границы территориальной общности советских социалистических наций внутри страны никогда не были и

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 309.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 269.

²¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 309—310.

не являются ныне преградой для свободного общения людей разных наций. И так, территориальная общность как признак советских наций в ее прежнем понимании утратила свое значение. Но она не исчезла, а стала качественно новой, более совершенной, не отгораживающей, а еще теснее сближающей, сплачивающей людей данной нации и отдельных наций между собой.

Это в еще большей степени можно сказать относительно третьего признака нации — экономической общности. Общность экономической жизни нации — это тесная экономическая связь между людьми данной нации, между городом и деревней, между отдельными районами и областями единой национальной территории, в масштабе всей страны. Такая связь впервые устанавливается лишь на основе капиталистического способа производства, составляющего основу экономической общности буржуазной нации. Капитализм обобществляет способ производства; соответственно и жизнь людей, нации приобретает экономическую общность. Но эта общность при капитализме значительно ограничена, стеснена частнокапиталистическим характером производственных отношений, форм собственности. При капитализме кое-где сохраняются пережитки феодальной хозяйственной раздробленности и замкнутости. Настоящее, естественное и осознанное обобществление производства, общность экономической жизни наций без каких-либо частнособственнических ограничений и барьеров наступает лишь при социализме. Экономическая общность как признак нации с наибольшей полнотой и эффектом действует лишь в социалистическом обществе. Но это общность нового качества. Только здесь интересы общего и личного разумно, гармонически сочетаются, дополняют друг друга и не порождают чувства самоизоляции, национального эгоизма и индивидуализма, как это наблюдается при экономической общности буржуазных наций.

Диаметральная противоположность и вместе с тем органическая преемственность признаков двух типов наций ярко проявляются и в национальном характере. Национальный характер формируется не годами и десятилетиями, а веками. Черты национального характера относительно долговечны и не сразу меняются при переходе от одной формации к другой. А лучшие из этих черт нации или народности воспринимаются, совершенствуются и обогащаются новой социалистической нацией. Характер социалистической нации вырабатывается как на базе этих унаследованных ею черт и традиций, так и в процессе социалистического строительства. Причем решающее значение имеет последнее — условия социализма. Национальный характер наиболее ярко и выпукло проявляется в специфических особенностях различных видов национальной культуры в ее широком понимании. Конечно, культура и национальный характер не тождественные, хотя и не взаимоисключающие понятия. Культура лишь своими специфическими формами наиболее определенно выражает национальный характер. В классовом обществе культура всегда носит классовый характер и не может быть единой, общей для всех антагонистических классов, составляющих одну нацию. У людей, принадлежащих к буржуазной нации, имеются общие черты национального характера. Но и такая общность при ее конкретном проявлении в различных видах культуры приобретает классовый оттенок и окраску. В буржуазной нации господствующие классы отличает, например, туеядство и корыстолюбие, страсть к наживе и стяжательству, жестокость, тщеславие и т. д. Для трудящейся части буржуазной нации характерны трудолюбие и честность, гуманность и справедливость, чувство подлинной любви к родине и т. д. Общность в характере социалистических наций проявляется в его социалистической сущности, а отличие преимущественно в унаследованных от прошлого национальных чертах, которые, однако, под воздействием социальных условий постепенно нивелируются, и социалистические нации, все более и тесно сближаясь, приобретают

единые черты характера. «У советских людей разных национальностей,— читаем в Программе КПСС,— сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов СССР»²².

Самосознание этнической принадлежности как признак без особых изменений переходит от буржуазной к социалистической нации. Однако следует сказать, что в условиях социализма все члены любой (большой и малой) нации с чувством гордости сознают и признают свою национальную принадлежность, разумно сочетая это чувство с чувством интернационализма. В условиях же капитализма многие представители угнетенных, униженных и дискредитированных наций вынуждены скрывать свою национальную принадлежность, подделываясь под чужую нацию, чтобы сохранить свое существование в обстановке разнузданного национализма, вопиющего неравноправия наций и беззастенчивого провозглашения эксплуататорской части господствующей нации.

Можно указать на еще одно отличие двух типов нации, связанное с их возникновением и конечной судьбой. Возникновение и формирование буржуазной нации — это сравнительно длительный, мучительный для трудящихся масс процесс с самыми мрачными и плачевными в условиях капитализма перспективами развития, вплоть до национального вырождения и физического вымирания малых, слабых наций и народов. Капитализм уродует жизнь наций, искажает законы их возникновения, формирования и развития в угоду эксплуататорским классам. Буржуазные нации перестают существовать с уничтожением породившего их строя — капитализма. В условиях капитализма не все народности, способные консолидироваться в нацию, имеют эту возможность; они остаются на отсталом уровне донациональных форм этнических общностей, испытывая притеснения со стороны господствующей нации, ее социальных верхов. Социалистическая нация возникает и формируется в более короткий исторический срок, в несравненно более благоприятных социальных условиях взаимопомощи и дружбы наций и народностей, с перспективами неуклонного всестороннего роста и процветания всех наций, их сближения и единения. В условиях социализма имеются все возможности для консолидации народностей в нации. Хотя некоторые малые народности в силу специфики их этнического развития, природно-географических условий жизни не могут пользоваться этими возможностями, они равноправны во всех отношениях в социалистическом содружестве наций. Путем всестороннего развития и постепенного сближения социалистические нации и народности естественно и закономерно достигнут полного слияния в будущем, при окончательной победе коммунизма в мировом масштабе.

В Советском Союзе идет неуклонный процесс постепенного стирания граней между социалистическими нациями. Все более сближаясь, они приобретают общие коммунистические черты и качества в экономической и духовной жизни, в морали, быту, общественном поведении и во взаимоотношениях между собой, укрепляется их дружба, усиливается их национальная однородность. Этому способствует единый для всех наций, советских народов общественно-государственный строй, общее марксистско-ленинское мировоззрение, мудрое руководство Коммунистической партии, неустанно заботящейся о процветании и сближении советских наций, о воспитании их в духе ленинской дружбы, братского сотрудничества и социалистического интернационализма. К полному слиянию нации придут через отдельные переходные периоды и этапы в своем развитии.

²² См. «Стенографический отчет XXIII съезда КПСС», Ч. III. М. 1962, стр. 312.